

И. А. Трахтенберг

Капиталистический и советский банк¹

(Опыт теоретического анализа)

V

До сих пор мы имели дело с использованием банками циркулирующих уже вне банков капиталов, или возникающих и функционирующих вне банков ссудных капиталов, или функционирующих вне банков денежных капиталов, которые банком превращаются в капиталы ссудные.

Но, кроме того, банки могут использовать также и денежные доходы разных групп населения. Здесь мы имеем дело уже не с капиталами. Здесь, стало быть, роль банков уже становится творческой. Они, в сущности, „создают“ ссудный капитал (точнее — организуют). Объем этого создания определяется, с одной стороны, массой имеющихся в стране денежных доходов и, с другой, степенью вовлечения этих доходов в русло движения банковского капитала. Второе, т.-е. активная деятельность самих банков, имеет не меньшее значение нежели первое. Масса наличных доходов составляет максимальный предел развития рассматриваемой функции банков. Степень достижения этого предела обуславливается активной деятельностью банков. Сама возможность этой активной деятельности обуславливается массой доходов, т.-е. чем значительней масса доходов, тем и возможность активной деятельности банков становится большей. Но при одной и той же массе доходов общая сумма ссудного капитала, как превращенная форма доходов, может быть и большей и меньшей. Последнее всецело определяется активной созидательной работой банков.

Доходы, о которых идет здесь речь, могут быть самые различные. Здесь и доходы капиталиста, и доходы мелкого буржуа, здесь и доходы широких трудовых масс.² Само собой разумеется, что различие между этими видами доходов огромное и это различие отражается на способности их быть превращенными в ссудный капитал. Нас здесь интересуют, главным образом, доходы широких трудовых масс.

¹ Окончание. См. „План. Хоз.“, № 5 за 1928 г.

² Та же природа таких источников ссудных капиталов, как средства бюджета и так называемые капиталы профессиональных и других общественных организаций и капиталы страховых учреждений. Все эти источники имеют большое значение и в капиталистических странах. Особенно большое значение они имеют у нас.

Все эти доходы вне банка не являются ни капиталом, ни тем более ссудным капиталом. Последними они становятся только благодаря вмешательству банков.

Превращение этих доходов в ссудный капитал только банками объясняется двоякого рода обстоятельствами.

Во-первых, владельцы этих доходов (по крайней мере, поскольку идет речь о широких трудовых массах) не намерены и вообще не могут выступать в качестве субъектов предложения ссудных капиталов. Им эта роль не свойственна и они на нее не способны. Так что превращение этих доходов в ссудный капитал не только облегчается банками, но прямо обуславливается последними. Без банков эти денежные суммы никогда не функционировали бы как ссудный капитал.

Во-вторых, эти доходы, взятые в отдельности, слишком ничтожны для того, чтобы циркулировать как ссудный капитал. Всякая денежная сумма может функционировать как ссудный капитал, но для этого необходимо, чтобы она достигла определенной величины. Только соединение этих индивидуальных доходов, аккумуляция их в большие массы делает возможным превращение их в ссудный капитал. Эту аккумуляцию и берут на себя сберегательные учреждения, страховые организации и непосредственно банки. Но все эти аккумулярованные суммы приводятся в движение как ссудный капитал именно банками. Поэтому именно банками они превращаются в ссудный капитал.

Рассматриваемая здесь функция принципиально отличается от той, при которой банки выступают в качестве посредников между денежными и функционирующими капиталистами. Эта функция ближе ко второй рассмотренной нами функции, когда банки превращают промышленный и торговый капитал в капитал ссудный. Но все же и здесь отличие есть. И в том и в другом случае мы имеем дело с творческой функцией банков, но в одном случае в ссудный капитал превращается капитал, в другом — доходы.

Функцию банков по превращению доходов в ссудный капитал нужно отличать от чисто посреднической деятельности банков. Именно эту функцию разумел К. Маркс, когда писал:

„С развитием банковской системы, а именно, как только начинают платить проценты по вкладам, у них складываются денежные сбережения и временно незанятые деньги всех классов, мелкие суммы, сами по себе неспособные действовать как денежный капитал, объединяются в большие массы и, таким образом, вырастают в денежную силу. Это накопление мелких сумм, как особый результат банковской системы, следует отличать от ее посреднической роли между собственно денежными капиталистами и заемщиками. Наконец, у банков депонируются доходы, которые потребляются лишь постепенно“.¹

¹ Das Kapital, III, ч. 1, стр. 389, русск. пер., стр. 380.

Указанные доходы только попадая в банк, совершают движение, свойственное ссудному капиталу, стало быть, именно банками они трансформируются в ссудный капитал. То, что без участия банков и вне банков не было ссудным капиталом, даже не было капиталом, становится ссудным капиталом. Еще в большей мере, нежели в предыдущем случае, можно здесь говорить о создании банками ссудных капиталов.

Возможность использования этой функции объясняется тем, что процесс трат денежных доходов связан с временным пребыванием их в праздном (от непосредственного использования) состоянии. Особый интерес для нас, поскольку мы хотим выяснить возможность развертывания функции превращения доходов в ссудный капитал в советских условиях представляют не так называемые накопления, а доходы, которые тратятся в течение непродолжительного срока. А к таковым доходам относятся как раз доходы широких трудовых масс. Эти доходы тратятся постепенно. Рабочий или служащий получает свою заработную плату первого числа месяца, но тратит он ее в течение двух недель, до следующей получки. Момент получения дохода не совпадает с моментом его траты.

Если под движением доходов понимать процесс их использования, то надо сказать, что это движение обязательно характеризуется временным пребыванием дохода в денежном состоянии. Эти временные денежные запасы, если только они улавливаются кредитной системой, могут быть превращены в ссудный капитал.

Такое „праздное“ состояние денежных доходов, в сущности, бывает даже при среднем уровне дохода. Но в то же время ясно, что чем выше уровень дохода, тем большая масса его находится в праздном состоянии и тем продолжительнее срок, в течение которого эти доходы застывают в форме денег.

Далее, при прочих равных условиях, чем выше уровень трудового дохода, тем большая часть его тратится на более дорогостоящие продукты потребления. При известном уровне дохода рабочая семья, предположим, может позволить себе роскошь приобрести более дорогую мебель, швейную машину и т. д. Для того чтобы это осуществить, рабочий должен в течение определенного времени „накоплять“, „сберегать“. Такие, получившие у нас название „целевых“, сбережения застывают в форме денег в течение продолжительного времени.

Изучение движения доходов с этой точки зрения, т. е. с точки зрения застывания его в форме денег, и вместе с тем изучение бюджетов с точки зрения стоимости продуктов потребления и постепенности денежных трат, представляет большой интерес и может дать большой материал для суждения о возможностях кредитной системы вовлечь денежные доходы в сферу движения ссудного капитала.

Все эти соображения имеют одинаковое значение как для капиталистического банка, так и для советского банка.

И в советском банке функцию превращения доходов в ссудный капитал можно очень сильно развить. В наших условиях эта функция может быть осуществлена не только за счет бюджетов рабочих и служащих, но и за счет доходов многомиллионных крестьянских хозяйств. Так называемые целевые сбережения в крестьянском хозяйстве могут играть большую роль, нежели в рабочей семье. Если принять во внимание сезонный характер реализации продуктов крестьянского производства, придется признать, что в крестьянском хозяйстве особенно большое значение имеет временное застывание доходов в денежной форме.

Для определения возможностей использования доходов надо только иметь в виду, что это использование отнюдь не происходит за счет сальдо по доходам и расходам крестьянского хозяйства или рабочей семьи за известный промежуток времени, за неделю, месяц, год.

Если бы мы для определения возможностей использования крестьянского дохода исходили бы из годового прихода и расхода, мы пришли бы к заключению, что искомые возможности весьма ничтожны. В самом деле, предположим, крестьянская семья имеет 200 руб. ежегодно денежных доходов, а денежные расходы в течение того же года равны также 200 руб. Можно ли было бы отсюда сделать вывод о невозможности использования этих доходов для целей ссудного капитала? Ни в коем случае. Дело разрешается не сравнением общей суммы доходов и расходов, а исключительно процессом и темпом расходования дохода.

В использовании рассматриваемой здесь функции наша кредитная система сделала очень и очень мало. Ясно, конечно, что причина этого не только в деятельности банков. Необходимо наличие и ряда объективных обстоятельств, находящихся вне непосредственного воздействия кредитной системы, как-то: твердая валюта, вера в твердость ее, доверие к кредитным учреждениям, привычки и навыки к пользованию услугами кредитных учреждений и т. д., и т. д. Все это бесспорно. Но с точки зрения перспектив деятельности банков эти возможности не надо недооценивать.

Иногда говорят, что эта функция не была развита в России и в дореволюционное время. Но это соображение едва ли может быть убедительным и на нем останавливаться нет никакой необходимости.

В частности, проблема вовлечения доходов в сферу кредитного оборота должна привлечь весьма серьезное внимание при построении перспективных планов.

При анализе различных функций банков мы считаем необходимым особенно резко подчеркнуть возможность развития функции по превращению доходов в ссудный капитал. Эта функция имеет

огромное значение в капиталистических странах как в Европе, так, в особенности, в Соед. Штатах. Эта функция может играть большую роль и в деятельности советской кредитной системы.¹

VI

Переходим к последней функции банков, которую мы формулировали как создание покупательных и платежных средств и превращение их в ссудный капитал.

Создание банками покупательных и платежных средств совершается многообразными способами. Наиболее типичны две формы такого банковского „творчества“ — выпуск банкнот и делание депозитов.

Согласно определению Маркса, „банкнота есть не что иное, как вексель на банкира, по которому предъявитель во всякое время может получить деньги и которым банкир заменяет частные векселя“.

Банкнота — это кредитный документ, заменяющий другой кредитный документ, частный вексель, возникающий из товарного обращения и в каналах товарного обращения. Банкнота возникает не по произволу эмитирующего ее банка, корни зарождения банкноты надо искать в недрах и порах народного хозяйства.

Отличие же банкноты от частного векселя заключается в том, что она обладает свойством выполнять в обороте функции орудия обращения. Объясняется это тем, что банкнота в противоположность частному векселю имеет общественную значимость.

Банкнота есть обязательство банка, и выполнение банком своих обязательств по выпущенным банкнотам отнюдь не обусловлено той частной сделкой, которая непосредственно вызвала появление частного векселя, замененного затем банкнотой.

Эти обязательства гарантируются всеми ресурсами банка, всеми его активами. А так как активы представляют собою не что иное как сумму требований, имеющих у банка к народному хозяйству, то, следовательно, банкнота опирается не на частный кредит отдельного капиталиста, а на национальный кредит всего класса капиталистов. Это связано с тем, что сам банк представляет не частный индивидуальный капитал, а капитал всего общества. Национальный, общественный характер банкноты создает ей особую

¹ Использование доходов, как источника ссудных капиталов, иногда совершается путем антиципации будущих сбережений. С этой точки зрения большой интерес представляет практика продаж в рассрочку (*instalment selling*), широко распространенная в Соед. Штатах. Рассмотрение системы продаж в рассрочку, как метода форсирования денежных сбережений, способа изменения структуры потребительского бюджета и превращения путем антиципации будущих доходов в ссудный капитал, представляет большой интерес. Но такое рассмотрение должно быть дано только в связи с оценкой всей системы в целом. Надеемся это сделать в другом месте.

характеристику, отличающую ее от частного векселя и превращающую ее в орудие обращения.

Отсюда возникает возможность в отдельных конкретных случаях выпуска банкнот и без соответствующего учета векселя, ибо вовсе не частный акт создает обращаемость банкноты.

До каких пределов может банк использовать свою возможность выпуска обязательств, превращающихся в орудие обращения, — вопрос особый. Здесь важно лишь подчеркнуть, что банки имеют возможность создавать покупательные и платежные средства. Эта возможность вытекает из общей деятельности банка, которая может быть охарактеризована как торговля кредитом.

Выпуск банкнот, как форма кредита, „кажется профану особенно поразительной и важной, во-первых, потому что этого рода кредитные деньги переходят из простого товарного обращения в общее обращение и здесь функционируют как деньги, а также и потому, что в большинстве стран главные банки, выпускающие банкноты, представляя удивительное смешение национального банка и частного банка, в действительности, имеют за собой национальный кредит, и их банкноты являются в большей или меньшей степени законным платежным средством, потому что здесь становится явным, что именно кредит есть то, чем торгует банкир, так как банкнота представляет только кредитный знак, находящийся в обращении. Но банкир торгует кредитом и во всех других формах, даже когда дает наличными в ссуду положенные у него вкладом деньги“.¹

Часть банкнот обычно покрыта металлом, но только меньшая, незначительная часть. Эта часть представляет собою скорее депозитные квитанции. Выпуск банкноты в пределах имеющегося у банка металла не есть выпуск добавочной массы платежных средств. То, о чем мы до сих пор говорили, относится к той части банковских нот, которые выпускаются сверх имеющегося у банка металлического покрытия.

Выпуском банкнот банк не только создает покупательные и платежные средства, но и придает им определенное движение, свойственное ссудному капиталу. Воплощенная в банкнотах масса покупательных и платежных средств отдается в ссуду, а только в порядке ссуды банкноты выпускаются, превращаются (по крайней мере, для банка) в капитал, приносящий проценты, т.е. ссудный капитал. Это фиктивный ссудный капитал, но все же добавочный ссудный капитал.

То, что банк создает, именно создает, орудия обращения весьма резко подчеркивается К. Марксом в следующих словах:

„Поскольку банк выпускает банкноты, не покрытые металлическим запасом, находящимся в его кладовых, он создает знаки стоимости (*kreiert sie Wertzeichen*), которые составляют не только

¹ *Das Kapital*, III, ч. 1, стр. 389; русск. пер., стр. 380.

средство обращения, но являются в то же время для него некоторым добавочным, хотя и фиктивным капиталом на сумму, равную номинальной стоимости этих непокрытых банкнот. И этот добавочный капитал (Zusatskapital) доставляет банку добавочную прибыль".¹

Переходим к другой типичной форме создания покупательных и платежных средств и превращения их в ссудный капитал. Речь идет о „делании“ депозитов.

Выдача ссуд банком может производиться различными способами. Одним из таких способов является открытие клиенту счета в банке. Это открытие счета вовсе не предполагает предварительного вклада клиента. Наоборот, в результате этого счета появляется вклад. Активы в данном случае предшествуют пассивам. Лицо А получает в банке ссуду в 1.000 рублей и эту ссуженную сумму он депонирует в банке — появляется новый вклад. Эта операция может совершаться и сложнее. Лицо А получает ссуду в одном банке и депонирует ее в другом. Общая масса банковских депозитов может увеличиться на сумму выданных ссуд.

Если взять всю банковскую систему в целом, может ли масса депозитов увеличиться как результат ссуд?

Нет сомнения, что большая часть ссуд производится потому, что банки предварительно аккумулировали у себя свободные денежные средства общества. Таким образом, большая часть ссуд только потому и осуществляется, что ранее банки сосредоточили у себя вклады. Но известная часть ссуд (о пределах этой возможности мы сейчас не говорим) может быть выдана и без наличия вкладов. Депозиты представляют, в сущности, находящуюся в распоряжении клиента (общества) сумму покупательных и платежных средств.

Возможность выдачи ссуд без предварительного вклада обуславливается совершающимся в большом размере взаимном погашении банковских обязательств без наличия денег. Депозиты — это своеобразное платежное средство, могущее функционировать только как встречное требование. Можно „делать“ депозиты потому, что обязательства одного банка сталкиваются с создаваемыми другими банками обязательствами. Депозиты можно создать потому и в той мере, в какой эти обязательства банку не приходится выполнять с помощью наличных денег. Там, где существует взаимная компенсация долговых притязаний, возможно делание депозитов.

Ошибка Маклеода, Гана, Зомбарта заключается не в том, что они подчеркивают эту возможность. Эта возможность действительно существует. Как-раз последние 50 лет являются свидетелями огромного развития депозитных банков, известная часть ресурсов (ссуд-

¹ Das Kapital, III, ч. 2, стр. 81, русск. пер., стр. 80. Следует обратить внимание, что здесь Маркс пользуется очень редко употребляемым словом kreieren. Это слово французского происхождения (галлицизм) и означает „создавать заново“. Понятие „создания“ этим словом особенно подчеркивается.

ный капитал) которых создается самими банками. Именно это обстоятельство — создание покупательных и платежных средств депозитными банками — повело к падению роли эмиссионных банков. Ограничение выпуска банкнот вызвало чрезвычайное развитие чекового обращения; монополия выпуска банкнот вызвала реакцию в виде создания своеобразных платежных средств, каковыми являются депозиты.

Когда мы говорим о делании депозитов, мы имеем в виду, следовательно, не те депозиты банков, которые выражают приток к банкам капиталов денежных капиталов, и не те депозиты, происхождение которых надо искать в процессе постоянного высвобождения капитала в денежной форме из кругооборота промышленного и торгового капитала, и не те депозиты, источником которых являются доходы различных групп населения. Речь идет только о тех депозитах, которые являются результатом активной деятельности самих банков, результатом банковских ссуд.

Повторяем, ошибка Гана заключается не в том, что он эту способность банков создавать покупательные и платежные средства подчеркивает. Это скорее надо поставить ему в заслугу, это выгодно отличает его от других представителей буржуазной науки.

Ошибка его, объясняемая практицизмом банкира, которому кажется, что банки являются осью всей экономической системы, заключается в следующем.

Во-первых, Ган эту функцию обобщает, думает, что этой функцией, главным образом, характеризуется банк. В действительности же, эта функция хотя и самостоятельна, но обусловлена другими функциями банка. Если бы банк не являлся посредником между денежным и функциональным капиталистом, если бы банк не превращал денежную форму промышленного и торгового капитала в ссудный капитал и, наконец, если бы банк не превращал бы доходы в ссудный капитал, он не мог бы выполнять функции создания платежных средств и превращения их в ссудный капитал. Эта функция производная от первых. Первые составляют базу ее развития.

Во-вторых, Ган полагает, что эта способность чуть ли не безгранична, она ограничена только формальными установлениями, но ведь и последние — „дело рук человеческих“. В действительности же, эта способность весьма ограничена и обусловлена объективными условиями народнохозяйственного процесса.

Наконец, в-третьих, с точки зрения Гана, банк создает капитал, в действительности же, здесь на лицо создание ссудного капитала, что далеко не одно и то же.¹

Указание на эту функцию мы находим уже у Маркса, хотя в то время, когда он писал свою работу, эта функция далеко не имела столь большого значения, какое оно приобрела в настоящее время.

¹ Этими замечаниями, само собою разумеется, не исчерпывается критика Гана. „Плановое Хозяйство“ № 6

„Вместо выдачи бумажных билетов банк может открыть лицу А кредит по своим счетам, при чем А, должник банка, становится его мнимым вкладчиком“.¹

Делание депозитов и выпуск банкнот представляют собою методы создания покупательных и платежных средств и превращения этих последних в ссудный капитал. Но между депозитами и банкнотами большая разница. Различие, которое имеет значение в данной связи с точки зрения рассматриваемой здесь проблемы, заключается в следующем.

Хотя банкнота и является только кредитным документом, но в силу ряда своих свойств и в силу того, что фактически выпуск банкнот составляет монополию центральных банков, являющихся национальными государственными учреждениями, банкнота превращается в орудие обращения, в окончательное средство платежа. Почти во всех странах банкнотам присвоивается сила законного платежного средства. Это обстоятельство приближает банкноту к бумажным деньгам, банкноту можно рассматривать как наличные деньги.

Депозиты же являются только обязательствами частных банков, поэтому чек, циркуляция которого основывается на депозитах, никогда не может принять характера орудия обращения, окончательного средства платежа. Нормальное погашение чека, уплата по нему, заключается не в выдаче наличных, а в компенсации его встречным чеком.

Поэтому создание банкноты базируется на наличном обороте, депозита — на взаимно погашающихся платежах.

Это различие особенно надо иметь в виду при определении границ кредитной экспансии.

Но несмотря на различие банкноты и депозита, их сближает то, что оба они являются своеобразным платежным средством. Создавая их, банки создают кредит и ссудный капитал.

В сущности, выпуском банкнот и деланием депозитов не исчерпывается функция банков по созданию покупательных и платежных средств и превращению их в ссудный капитал. Выпуск всякого рода долговых обязательств, которые хотя бы временно и в каком бы то ни было размере выполняют роль знаков ценности, есть, в сущности, создание ссудного капитала.²

¹ Das Kapital, ч. III, 1, стр. 445; русск. пер., стр. 432.

² В виду того что в силу укоренившихся предрассудков и недостаточной разработки марксовой теории кредита, наши утверждения могут показаться несогласованными с идеями Маркса, мы приведем еще следующие цитаты, из которых с совершенной очевидностью явствует, что Маркс подчеркивал способность банков создавать кредит и капитал. „Банки имеют и другие средства создавать капитал (Kapital zu kreieren)“. „Мы видим, таким образом, как банки создают кредит и капитал (wie die Banken Kredit und Kapital kreieren)“. Во всех перечисленных случаях Маркс применяет слово „kreieren“ (Das Kapital, III, ч. 2, стр. 82; русск. пер., стр. 81).

Все формы создания покупательных и платежных средств сводятся, в конце концов, к выпуску долговых обязательств, которые в меру, определяемую закономерностями денежного обращения, могут циркулировать в обороте как кредитные орудия обращения. Создаваемые же таким образом покупательные и платежные средства в меру, определяемую закономерностями кругооборота капитала, могут быть превращаемы в ссудный капитал.

Указанная здесь функция капиталистических банков, сущность которой сводится к созданию покупательных и платежных средств и превращению их в ссудный капитал, свойственна также и советским банкам. Едва ли об этом необходимо распространяться. Всем достаточно известно, какую огромную роль играют в нашем кредитном механизме и кредитном обороте банкноты Госбанка, точно так же, как достаточно хорошо известно, какое огромное место занимают банкноты (червонцы) в общих ресурсах нашей кредитной системы, стало быть, в общей массе циркулирующего у нас ссудного капитала.

Что же касается до чекового оборота, то он до сих пор у нас развит очень слабо, и здесь пред нашими банками стоит огромная и чрезвычайно важная задача. Само собою разумеется, что выпуск банкнот, как и развитие чекового обращения (депозитов), имеет определенные границы, обозначаемые закономерностями денежного обращения и кругооборота реального капитала. То и другое вытекает из закономерности воспроизводства и расширенного воспроизводства капитала.

Указанные границы бывают различны в различных условиях народнохозяйственной конъюнктуры, почему выполнение рассматриваемой здесь функции требует весьма большой гибкости и эластичности практической деятельности. Нас здесь интересует не практическая проблема и не определение границ деятельности банков, а общая их характеристика.

Так называемый восстановительный процесс нашего хозяйства со стороны кредита в значительной степени питался за счет использования возможности создавать покупательные и платежные средства; эта возможность еще не исчерпана, да и не может быть исчерпана. Можно полагать умаление роли этой функции за счет увеличения значения других, темп использования этой функции может уменьшиться, но сама эта функция сохраняется в меру развития производительных сил, вовлечения отсталых секторов народного хозяйства в русло товарно-денежных отношений и, стало быть, движения ссудного капитала в меру роста и усовершенствования самого кредитного механизма.

VII

Такова характеристика советского банка в сопоставлении и противопоставлении банку капиталистическому. Она определяется как методами использования и распределения ссудных капиталов, так и способами их возникновения, накопления.

Необходимо помнить, что накопление денежно-ссудного капитала не однозначнее с накоплением капитала реального. Движение того и другого, как известно, не совпадает. Каково влияние ссудного капитала на капитал реальный — большой вопрос, который выходит за пределы рассматриваемой здесь проблемы. Ограничимся только указанием, что накопление ссудного капитала, не перешедшее определенных границ, и организация его движения увеличивают эффективность наличного реального капитала, интенсифицируют процесс его накопления, служат методом распределения реального капитала сообразно поставленным задачам и целям, а в наших условиях, кроме того, способствуют установлению равновесия хозяйственной системы, являются одним из рычагов экономической политики социалистического строительства.

Усиление эффективности реального капитала, интенсификация его накопления и наиболее рациональное его распределение методами ссудного капитала характеризует, в сущности, капиталистическое хозяйство. Других, более непосредственных методов, которые дали бы те же результаты, капиталистическое хозяйство не знает, хотя этот метод и его использование надо отнести к непроизводительным издержкам, неизбежным и необходимым для капиталистической системы хозяйства. Общество расплачивается за нерациональную капиталистическую систему дорогостоящими методами его организации. И характерно, чем более нерациональной, паразитической становится вся система, тем большее значение приобретают иррациональные методы ее организации. Самый факт развития этих методов свидетельствует о растущей иррациональности всей системы.

В условиях переходного к социализму хозяйства естественно возникают другие, более совершенные методы организации хозяйства, в частности, более непосредственные методы распределения общественного труда. Бюджет вместе и рядом с кредитом становится методом перераспределения реальных капиталов. И бюджет не является еще вполне совершенным способом, но по сравнению с кредитом он дешевле, поддается большему воздействию и непосредственно регулирует процесс расширенного воспроизводства. Рост бюджетного метода перераспределения капиталов свидетельствует о росте социалистических элементов хозяйства, в росте кредитных методов отражается рост элементов капиталистических. В советском хозяйстве на современной его стадии развития и тот и другой методы должны расти, хотя относительное значение должно перемещаться в сторону бюджета. Но пока сохраняются, и в той мере, в какой сохраняются и развиваются частнохозяйственные и товарно-денежные отношения, кредит не может быть вытеснен бюджетом.

С точки зрения социалистического строительства бюджет должен был бы охватывать все происходящее в обществе накопление. Поскольку накопление служит целям расширенного воспроизводства,

охват бюджетом накопления всех частных хозяйств означал бы обобществление процесса расширенного воспроизводства. Но в том-то дело, что на данной стадии развития советского хозяйства такие претензии бюджета не могут быть полностью осуществлены. Даже в отношении государственных предприятий принцип полного охвата накопления бюджетом не проводится в жизнь. Только часть прибылей государственных предприятий отчисляется в бюджет.

Что же говорить о частных хозяйствах необобществленных секторов? Здесь государство допускает в известных пределах частное накопление, т.-е., иначе говоря, предоставляет частному хозяйству возможность самостоятельного расширения производства. Каковы пределы частного накопления, которые могут быть допущены — вопрос, который здесь рассмотрен быть не может. Это зависит от характера частного накопления, от хозяйственного сектора, где это накопление происходит, от стоящих на очереди социально-политических задач и т. д.

Подчинить это накопление, точнее, воздействовать на направление этого накопления, воздействовать, стало быть, на использование этого накопления, т.-е. на процесс расширенного воспроизводства, можно. Это можно сделать методами кредита.

Таким образом, в деле использования той части национального дохода, которая служит целям расширенного воспроизводства, кредит дополняет бюджет. Бюджет непосредственно обобществляет, изымает денежные средства из сферы частного распоряжения, кредит временно заимствует, не обобществляет частное накопление, а только временно использует его в общих целях.

С другой стороны, так как бюджет конфискует, он не может посягать на доходы, предназначенные для потребления. Поскольку сохраняются товарно-денежные формы отношений и поскольку сохраняется индивидуалистическое ведение домохозяйства, доходы эти могут быть использованы для целей расширенного воспроизводства только посредством кредита.

Таким образом, нам представляется неправильным утверждение тех, кто полагает, что как бюджет, так и кредит имеют один и тот же источник. Можно провести грань между той частью национального дохода, которая является источником бюджета, и той, которая является источником кредита.

Надо иметь в виду следующее. Бюджет конфискует средства населения, кредит извлекает эти средства только на время. Бюджет сокращает средства населения, уменьшает их накопление или сокращает их потребление. Кредит не делает ни того, ни другого. Кредит направляется на допущенное государством частное накопление и на доходы, предназначающиеся для потребления.

Поэтому кредит не является методом, конкурирующим с бюджетом. В условиях советского хозяйства бюджет должен использовать максимум того, что допустимо на данном этапе советского строи-

тельства; кредит использует то, на что на данной ступени социалистического строительства бюджет посягать не может.

Не следует форсировать развитие бюджетного метода распределения общественного труда, но не надо и переоценивать значения кредитного метода. Необходимо помнить, что кредит вообще составляет непроизводительные издержки, но он оправдывается потому, что на данной стадии хозяйственного развития рост производительных сил их требует, так же как он требует не только допущения, но в известной степени и развития денежных отношений. А ведь деньги относятся к непроизводительным издержкам даже капиталистического общества, тем более они таковы в условиях советского хозяйства.

В наших условиях на долю как бюджетного, так и кредитного метода приходится огромная область применения. Применяются же они не как взаимно исключаящие и конкурирующие, а как методы, друг друга дополняющие. Это взаимное дополнение проявляется как в том, что кредит использует недоступные бюджету источники, так и в том, что бюджет распределяет аккумулированные им суммы чрез кредитную систему.

Как в каждый данный момент складываются отношения между бюджетом и кредитом — вопрос практики. Для выяснения сущности и природы советского банка важна лишь данная нами принципиальная постановка вопроса.¹

Рассмотренные нами функции банков находятся в тесной связи и взаимодействии, но в то же время они различаются друг от друга, в частности, различаются и по своему влиянию на процесс производства и обращения (цены, направление товарооборота и т. д.). Например, влияние банковской эмиссии на товарные цены не то, какое оказывает увеличение массы ссудного капитала в результате вовлечения в кредитный оборот накапливаемых населением денежных сумм. Взаимная обусловленность различных функций банков вызывает необходимость комбинированного их использования. Различные функции могут быть возложены на различные типы кредитных учреждений (госбанк, система сельскохозяйственного кредита, сберегательные кассы и т. д.), но все они должны быть подчинены единой банковской политике.

Банки являются специфическим методом организации хозяйства в наших условиях хозяйства социалистического. Деятельность их в отношении разнообразных секторов народного хозяйства различна. В то время как внутри обобществленного сектора хозяйства деятель-

¹ В недавно вышедшей книжке проф. З. Каценеленбаума, „Индустриализация хозяйства и задачи кредита в СССР“ правильно на наш взгляд констатируется, что выработанные до сих пор перспективные планы недостаточно внимания уделяют кредиту. Но данные проф. Каценеленбаумом постановка вопроса, аргументация и практические выводы мы считаем, как это видно из текста, совершенно неприемлемыми.

ность банка сводится к тому, чтобы интенсифицировать использование реального капитала, чтобы служить одним из рычагов распределения капиталов по различным отраслям народного хозяйства, чтобы взаимные отношения отдельных хозяйствующих единиц объединить на основе общего управления их денежными капиталами, чтобы, таким образом, не только по форме, но и по существу превратиться в организацию общественного счетоводства и учета, — по отношению к необобществленным секторам хозяйства банки служат орудием подчинения их интересам и целям обобществления, методом вовлечения их в сферу воздействия обобществленного хозяйства, одним из средств подготовки их собственного обобществления.

Значение денежного капитала, обычно принимающего форму денежно-ссудного капитала, очень велико и в наших условиях. Совершенно очевидно, что на пути преодоления стихийных факторов советского хозяйства одним из больших препятствий является в равной мере как недостаток денежных капиталов, так и их неорганизованность.

Всякая денежная сумма является потенциальным денежным капиталом. Это относится не только к тем денежным суммам, которые являются превращенной формой капитала, но, что особенно важно, и к тем, которые являются формой дохода.

Слишком большое распространение нашел у нас упрощенный взгляд, согласно которому кредит есть только способ использования имеющихся уже в наличии денежных капиталов, согласно которому посредством кредита только используются временно высвобождающиеся в производственном процессе и торговом обороте денежные капиталы. На самом же деле кредит создает ссудный капитал в том смысле, что он имеющиеся в наличии денежные суммы превращает в ссудный капитал. Всякая денежная сумма может быть превращена в ссудный капитал, превращение этой возможности в действительность и создает одну из важнейших функций кредита. Кредит не только использует имеющиеся в наличии, но и вызывает к жизни новые денежные капиталы.

Активная работа банков по вовлечению в сферу своего воздействия сосредоточивающихся, хотя бы временно, в руках разрозненных многомиллионных частных хозяйств денежных сумм (хотя бы эти последние предназначались только для целей непосредственного потребления), имеет огромное значение, как потому, что этим создаются новые денежные капиталы, так и потому что эти денежные капиталы вовлекаются в сферу воздействия органов социалистического хозяйства (банков).

То, что до сих пор денежные накопления (понимая под этим и простое, хотя бы временное, сосредоточие денежных сумм) широких масс населения находятся вне воздействия обобществленного хозяйства, является, на наш взгляд, огромным препятствием для построения планового хозяйства. В том, что овладеть этими накопле-

ниями чрезвычайно трудно, нет никаких сомнений, но в то же время совершенно очевидно, что овладеть ими можно только через кредитную систему, взятую в целом. Стало быть, на долю кредитной системы выпадает чрезвычайно сложная, но в то же время важная и ответственная задача по созданию условий, укрепляющих возможность реального планирования хозяйства.

В заключение отметим, что общими задачами и целями кредита определяется и форма организации кредитной системы. Но при этом надо отметить еще следующее. Условия социалистического строительства нашей страны весьма своеобразны. Капиталистическое окружение, притом такое, которому мы уступаем в уровне развития производительных сил, и сохранившийся до сих пор аграрный характер нашей страны налагают свой отпечаток на общие методы социалистического строительства Советского Союза. Одной из неизбежных, как нам кажется, черт этого строительства является невозможность равномерного роста и развития нашего хозяйства во всех его областях. Каждая стадия развития хозяйства ставит то одну, то другую задачу, как основную задачу дня. Постановка этих основных, ударных задач, а также изменение этих ударных задач всякий раз предъявляют различные требования к нашей кредитной системе. В зависимости от того, какая задача представляется в данный момент основной, наша кредитная система должна менять как формы своей организации, так и особенно заострять одну или другую из своих функций.

Этим, думается мне, объясняется и относительно частая перемена форм организации наших банков. На каждом этапе нашего строительства выдвигается то одна, то другая задача, организация кредитной системы должна соответствовать как общим задачам всего переходного периода, так и данного этапа. Отсюда необходимость время от времени реорганизации кредитного аппарата, что является не чем иным, как приспособлением к поставленным в порядок дня объективным заданиям.
